

А. М. ВАСИЛЕВСКИЙ
Маршал Советского Союза
дважды Герой Советского Союза

НА ЮГЕ В СОРОК ЧЕТВЕРТОМ

Летопись всемирной истории запечатлела немало знаменательных дат. Среди них особое место занимает 9 мая 1945 года, особое потому, что тот день принес человечеству долгожданную и радостную весть: в пригороде Берлина — Карлсхорсте — представители командования союзных держав приняли безоговорочную капитуляцию фашистской Германии. Германский фашизм, ставивший своей целью завоевание мирового господства, порабощение и истребление целых народов, потерпел полное военное, экономическое и политическое поражение. Люди всех континентов, взволнованные этим сообщением, прежде всего выражали дань глубочайшего уважения советскому народу и его воинам, вынесшим основное бремя борьбы с опаснейшим врагом.

Именно на советско-германском фронте, а не на других театрах военных действий были сосредоточены главные силы и средства фашистского вермахта. Именно здесь в беспримерных по накалу и размаху сражениях было уничтожено более 500 дивизий собственно фашистской Германии и не менее 100 дивизий ее сателлитов, привлеченных к участию в агрессии против Советского Союза. Память честных людей земли навсегда сохранила легендарную защиту Бреста, Ленинграда, Москвы, Киева, Одессы, Севастополя, Сталинграда, Керчи, Новороссийска, ожесточенные битвы в предгорьях Кавказа и на Курской дуге. Возраставшей с каждым днем силой сопротивления советские воины отразили натиск врага, а затем мощными наступательными ударами завершили его разгром в его же собственном логове.

Великая победа Советского Союза в минувшей войне, победа, перед которой не перестанут преклоняться живущие и грядущие поколения, закономерна. Ее глубинные истоки — в неодолимой жизнестойкости социалистической системы хозяйства, в монолитном социально-политическом и идейном единстве советского общества, в братской дружбе наций и народностей, населяющих бескрайние просторы нашей Родины, в нерушимом союзе рабочего класса, колхозного крестьянства, трудящейся интеллигенции. К этому следует добавить могущество армии нового, социалистического типа, превзошедшей армию фашистского агрессора и в воинской доблести, и в искусстве ведения вооруженной борьбы.

Самое же главное, что дало возможность одержать великую победу, заключается в том, что во главе советского народа был его славный авангард — ленинская партия коммунистов. Став с первых дней войны сражающейся, воюющей партией, она превратила страну в кипучий боевой лагерь, умело направляла накопленную годами народную энергию, упорство, выносливость и могучую волю к единой цели — на разгром врага.

Пламенный призыв партии «Все для фронта, все для победы!» был девизом каждого патриота. Центральный Комитет партии являлся тем подлинным штабом, в руках которого находились все нити политического и стратегического руководства войной.

Время не властно над событиями Великой Отечественной войны. Минуют еще года, а эти события предстанут все такими же яркими, овеянными пафосом героизма советского народа и его воинов. В предлагаемых вниманию читателей журнала «Новая и новейшая история» воспоминаниях мне хотелось бы рассказать о некоторых событиях 1944 года — предпоследнего года войны. Он был ознаменован полным изгнанием фашистских захватчиков из пределов советской земли, восстановлением государственной границы СССР от Баренцева моря до Черного. Он памятен еще и тем громадным воодушевлением, с каким наши воины начали выполнять свою интернациональную миссию по вызволению европейских народов из-под гнета гитлеровского «нового порядка», перед которым померкли самые изощренные злодеяния средневекового варварства.

Год 1944-й начался окончательным прорывом вражеской блокады города на Неве, носящего имя бессмертного Ленина, и освобождением от оккупантов древнего Новгорода. Почти одновременно раздалась громовые раскаты битвы за Правобережную Украину. Эта битва увенчалась блистательной победой советского оружия. Затем последовал разгром противника в Крыму, где советские воины неизмеримо приумножили боевые подвиги русских солдат и матросов, сражавшихся в прошлом веке против французских и английских агрессоров.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ

Когда в ходе общего наступления советских войск, развернувшегося после битвы под Курском, потрепанные дивизии вермахта отступали к Днепру, Гитлер заявил: «Скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолеют его»¹. Он вещал, что Днепр с его внушительной шириной и быстрым течением, крутым и всхолмленным правобережьем представляет собой неприступную природную крепость, что Днепр — основная часть «Восточного вала» — надежно прикрыт системой долговременных огневых точек, различных фортификационных сооружений. И со свойственной демагогу манерой заключил: «Отныне линия Днепра будет границей между двумя армиями. Я остановился на этом рубеже и на нем останусь»².

Надолго ли? Этот правомерный вопрос ставили тогда многие органы иностранной печати, с понятным вниманием следившие за событиями на советско-германском фронте. И вероятно для того, чтобы вызвать иронические улыбки читателей, высмеять прикрашенный пафосом вздор главного нациста относительно стабилизации обороны на «линии Днепра», публиковали прежние его «пророчества».

«Мы штурмуем Сталинград и возьмем его — на это вы можете положиться. . . Если мы что-нибудь заняли, оттуда нас не сдвинуть»³. Это заявление Гитлер сделал 30 сентября 1942 г. перед депутатами рейхстага. Но уже в середине октября вместо решительного штурма Сталинграда последовал переход к обороне. В конце ноября того же года, когда 6-я армия попала в западню, он изрек, что не даст миру быть свидетелем зрелища, будто Германия побита на Волге. Но зрелище состоялось. Оно предстало на территории «третьего рейха» трехдневным трауром по тысячам немецких солдат, погибших в руинах Сталинграда.

Прочтем отрывок из приказа Гитлера на наступление под Курском. «Поражение, которое потерпит Россия в результате этого наступления,

¹ «Великая Отечественная война. 1941—1945. Краткий научно-популярный очерк». М., 1973, стр. 210.

² «Красная звезда», 12.XII.1943.

³ «Военный вестник», 1950, № 20, стр. 44.

должно вырвать на ближайшее время инициативу у советского руководства, если вообще не окажет решающего воздействия на последующий ход событий... Именно успех этой первой великой битвы 1943 г. решит больше, чем какая-либо обыкновенная победа»⁴. И еще не завоевав победу, Гитлер окрестил ее «факелом для всего мира»⁵, призванным доказать, что «какое бы то ни было сопротивление немецкой армии в конечном итоге бесполезно»⁶. Но факел, увы, не вспыхнул.

С могучим Днепром, Славутичем, т. е. сыном славы, как звали его древние славяне, связано множество героических преданий, достопамятных ратных дел, совершенных во имя Родины. Автор знаменитого «Слова о полку Игореве» вложил в уста плачущей Ярославны слова о том, что Днепр волнами пробил каменные горы в землях половецких, что по нему стремил бег Святослав со своими богатырями⁷. Как и все советские люди, я глубоко чтю подвиги седой старины. И я нисколько не умаю их патриотической значимости, если скажу, что все они меркли перед доблестью советских воинов. Ветераны и по сей день помнят, как пришлось, не ожидая подхода специальных переправочных средств, форсировать Днепр на подручных средствах, причем под артиллерийским обстрелом и бомбежкой с воздуха, отражать на прибрежной кромке яростные атаки танков и пехоты врага, метр за метром продвигаться вперед, терять боевых товарищей.

Немецкая оборона по Днепру в том виде, как рекламировал ее Гитлер, перестала существовать на исходе 1943 г. К этому времени советские войска уже имели за Днепром обширные плацдармы, ставшие исходными районами для нанесения по врагу новых ударов. Отчаянные попытки гитлеровского командования контрнаступлением — в ноябре и декабре — вернуть утраченные позиции потерпели провал. Не удалось восстановить и сухопутную связь с войсками, оказавшимися, не по собственному желанию, в накрепко завязанном крымском «мешке».

Противник придавал особое значение удержанию Правобережной Украины. Железная руда Криворожья и марганец Никополя, богатые продовольственные ресурсы занимали солидный удельный вес в экономике Германии. К тому же через Правобережную Украину пролегал путь советских войск на Балканы. Гитлеровская клика понимала, что выход Советской Армии в этот район приведет к распаду тамошних профашистских режимов, потере важных источников стратегического сырья. Поэтому на Правобережной Украине советским войскам противостояли крупные силы и средства вермахта. Располагавшиеся на участке от реки Припять до Черного моря группа армий «Юг» фельдмаршала Э. Манштейна и группа армий «А» фельдмаршала Э. Клейста насчитывали 1,8 млн. солдат и офицеров, более 2200 танков и штурмовых (самоходных) орудий, 21820 орудий и минометов, 1960 боевых самолетов⁸. Обе группы армий включали до 40% пехотных дивизий и 72% танковых дивизий, свыше 40% боевых самолетов, действовавших к началу 1944 г. на Востоке⁹.

Заглянем в книгу воспоминаний Манштейна «Утерянные победы», в тот ее раздел, который посвящен началу 1944 г. и озаглавлен: «Час пробил». После Курска и Днепра этот год уже не сулил вермахту ничего приятного, утешительного. Прошли времена, когда в «Волчьем логове», ставке Гитлера под Растенбургом, среди прелести лугов, лесов и озер его военспецы рассуждали над картой Восточного фронта о преимуществах одного операционного направления перед другим, подсчитывали боевой и численный состав ударных группировок для блиц-наступления. Теперь

⁴ «Красная звезда», 2.VI.1973.

⁵ Г. Колтунов, Б. Соловьев. Курская битва. М., 1970, стр. 42.

⁶ Там же, стр. 47.

⁷ «Слово о полку Игореве». Л., 1953, стр. 130.

⁸ «Военно-исторический журнал», 1974, № 2, стр. 19.

⁹ Там же, стр. 19.

же весь смысл создавшегося положения автор «Утерянных побед» видел в том, чтобы «удержаться на поле боя»; теперь «пробил час, когда надо было расплачиваться по счету принципиальных ошибок немецкого верховного командования»¹⁰. Под верховным командованием Манштейн разумел прежде всего Гитлера и предавал его анафеме за ужаснейшие поражения. Между тем никто иной, а именно Манштейн, по свидетельству западногерманского журнала «Der Spiegel», «беспрекословно осуществлял гитлеровскую политику вооружения, и... Гитлер оставался для него непогрешимым. Манштейн готов был пойти вслед за своим «фюрером» на самые мрачные авантюры. В конце августа 1939 г. он разрабатывал план многого вторжения на территорию Германии, которое должны были предпринять три немецких штурмовых батальона, переодетые в польскую военную форму. Осуществление этого плана военной провокации Гитлер поручил затем гиммлеровской службе безопасности (СД). В России он призывал своих солдат к расовой войне»¹¹. Но вот обозначилась неизбежная катастрофа фашистской Германии, и Манштейн, этот «самый лучший оперативный ум», как звали его в кругах генералитета, пустился во все тяжкие уговаривать Гитлера перейти к более гибкому ведению войны на Востоке, убеждать в необходимости заключения «мира вничью». Гитлер не внял его увещаниям. 30 марта, в разгар нашего наступления на Правобережной Украине, он снял Манштейна с поста командующего группой армий «Юг» и уволил в отставку. «Der Spiegel» не без иронии заметил: «Никто не может узнать, свел ли пенсионер Манштейн, скончавшийся... в возрасте 86 лет, свои счёты с прошлым. Прусский генерал фон дер Марвиц, отказавшийся выполнить преступный приказ, завещал начертать на своем надгробии: «Он выбрал немилость, ибо послушание не принесло бы чести». Эриху фон Манштейну потребуются иной текст»¹².

Для советских людей год 1944-й начался развертыванием последовательных, реальных по силам и средствам наступательных операций стратегического масштаба. В полном соответствии со сложившейся обстановкой советское командование предусмотрело взлом вражеской обороны прежде всего на флангах советско-германского фронта: на севере — снятие осады с Ленинграда и выход к Прибалтике, на юге — освобождение Правобережной Украины, Крыма и выход к нашей государственной границе.

К участию в наступлении на юге привлекались четыре Украинских фронта, имевшие 2,08 млн. человек, 1908 танков и самоходно-артиллерийских установок, 31 530 орудий и минометов, 2364 боевых самолета¹³. Перед ними ставилась задача: на первом этапе наступления ликвидировать немецкие выступы, вдававшиеся в сторону Днепра, уничтожить группы армий «Юг» и «А» по частям.

Непоколебимая уверенность в том, что и здесь, на Правобережной Украине, враг будет непременно разбит, подкреплялась не только прочной материальной основой. В войсках царил высочайший моральный подъем, вызванный предыдущими победами. Мне не однажды приходилось посещать партийные и комсомольские собрания, и я слышал гордые, проникновенные слова солдатской клятвы — не падать усилий, а, если потребуется, то и жизни для успешного выполнения поставленной задачи. Войска пополнялись людьми, в большинстве своем молодыми, не познавшими боевой страды. Политическая работа была нацелена на воспитание в каждом верности воинскому долгу, беспредельной отваги, разумной инициативы. Как всегда перед большим и трудным делом увеличивался

¹⁰ Цит. по кн.: Л. Безыменский. Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1961, стр. 229.

¹¹ «За рубежом», 1973, № 11.

¹² Там же.

¹³ «Военно-исторический журнал», 1974, № 2, стр. 19.

поток заявлений лучших, отличившихся в схватках с врагом, солдат, сержантов и офицеров о вступлении в ряды ленинской партии.

Боевые действия советских войск на юге вылились в одно гигантское наступление от белорусского Полесья до Черноморья, на более чем 1000-километровом фронте. Оно развивалось в условиях небывалой дотоле распутицы, изумившей ранним появлением даже долгожителей Правобережной Украины. И хотя с той поры минуло три десятилетия, все еще помнятся иссиня-черные тучи, полоскавшие землю обильными дождями, мокрые снежные вихри, свинцовый туман по утрам, дороги, на которых с каким-то злым надрывом ревели моторы грузовых автомобилей, пытаясь превозмочь липкую жижу в глубоких колеях.

Вряд ли иная армия отважилась бы предпринять столь активные действия раньше, чем подсохнет земля. Гитлеровское командование рассчитывало на это. Оно мыслило использовать «климатическую паузу» для усиления обороны по Южному Бугу, Днестру, на границе Румынии, для превращения в крепости таких городов, как Ковель, Тернополь, Хотин, Каменец-Подольский, Могилев-Подольский, других крупных населенных пунктов. Мы перечеркнули немецкий календарь, лишили врага надежды на передышку и лишили внезапным наступлением именно в распутицу, чем «разочаровали» Гитлера. В «Утерянных победах» Манштейн привел любопытное высказывание «фюрера»: «Когда же русские перестанут наступать. С июля прошлого года они непрерывно ведут наступление. Долго это не может продолжаться»¹⁴.

Однако наступление продолжалось. Оно привлекало внимание органов массовой информации всех континентов. В публикациях и в сообщениях радио встречались объективные суждения. Подчеркивались: поистине сверхчеловеческое напряжение физических и духовных сил, которое проявляли советские воины, чтобы в обстановке ожесточенного сопротивления противника преодолеть и тяжелейшую хлябь, и серьезные водные преграды; умение советского командования наносить сокрушительные удары там, где это наиболее выгодно, и тогда, когда это наиболее удобно, с должной точностью определять по цели, месту и времени перегруппировки войск, неуклонно диктовать свою волю противной стороне.

Американская газета «New York Herald Tribune» назвала наше наступление на Правобережной Украине «одним из самых удивительных событий этой войны», поскольку «военные эксперты считали, что почти невозможно вести механизированную войну при такой распутице»¹⁵. Надо полагать, эта газета имела в виду американских военных специалистов, к примеру Пауля Томпсона, который, придерживаясь общепринятых взглядов и учитывая опыт немецких войск, писал: «В последний ненастный день маневров в Луизиане кто-то правильно заметил: я хотел бы поглядеть, как танковые дивизии будут вести подвижную войну на таком грунте»¹⁶. Это можно было видеть на Правобережной Украине. Шесть советских танковых армий, несколько отдельных танковых и механизированных корпусов уверенно двигались вне дорог, по раскисшему чернозему, преследуя противника, отрезая ему пути отхода, окружая его группировки, захватывая важные рубежи и объекты.

Дело объяснялось просто. Еще в предвоенные годы наши ученые и конструкторы весьма удачно решили проблему гармоничного сочетания в боевой машине высокой проходимости, надежной броневой защиты, мощного вооружения. Не скрою, с большим удовлетворением я читал в западной буржуазной историографии минувшей войны признание: советские танки были для гитлеровских танковых соединений очень опасным противником, а для немецкой пехоты и всей противотанковой обороны — подлинным

¹⁴ Э. Манштейн. Утерянные победы. М., 1957, стр. 524.

¹⁵ «Красная звезда», 17.III.1944.

¹⁶ «Красная звезда», 18.III.1944.

страшлящем¹⁷; немецкие конструкторы неоднократно принимались за создание боевой машины, подобной нашей «тридцатьчетверке», но так и не достигли сколько-нибудь положительных результатов¹⁸; ни одна из капиталистических армий, принимавших участие в войне, не располагала танками, равноценными по своим тактико-техническим показателям советским.

Не обходилось и без скептиков. Воздавая должное мужеству и мастерству советских воинов, некоторые органы иностранной прессы предсказывали наступлению... гибель «от истощения». Потому что, как писал английский еженедельник «Observer», советские войска, стремительно продвигаясь вперед, отрываются от баз снабжения; следовательно, само собой исчезает возможность регулярно, бесперебойно питать их всеми видами довольствия. «Observer» не преминул даже выдвинуть на сей счет теоретическую сентенцию: «Каждое наступление подчинено непереложному закону, утверждающему, что энергия наступления сокращается по мере его развития, поскольку наступающий отрывается от своих баз, тогда как отступающий приближается к своим базам. Классическая стратегия прорыва пытается смягчить влияние этого закона путем предельного сокращения участков прорыва»¹⁹. Почему же, задавался вопросом «Observer», советское командование не только не сокращает, а, напротив, сознательно расширяет фронт наступления? Назвав в этой связи советскую стратегию «странной», он объявил, что советское командование поставило себя в трудное положение. Если не сократить фронт наступления, следовал вывод, оно может «погибнуть от истощения».

Да, длина коммуникаций между базами снабжения и войсками, прежде всего танковыми, выступавшими в качестве ядра ударных группировок, увеличивалась с каждым днем. Острота проблемы материального обеспечения сражавшихся войск иногда становилась, можно сказать, осязаемой. Но мы предвидели эту проблему и подчиняли ее решению все имевшиеся средства, вплоть до авиации, которая использовалась для доставки боеприпасов и горючего, в первую очередь танкистам. За время наступления она совершила с этой целью 8,5 тыс. самолетов-вылетов, или 12% общего их количества²⁰. Воины-железнодорожники с исключительной быстротой восстанавливали линии железных дорог, разрушенные оккупантами при отступлении. В феврале — марте Украинским фронтам было подано 400 тыс. вагонов с боевой техникой и людским пополнением²¹. Для буксировки застрявшего в раскисшем грунте автотранспорта выделялись танки и тракторы. Создавались гужевые и конно-вьючные колонны. Их поклажу составляли и грузы, предназначенные для боя, и продовольствие, которое хозяйственники подвозили непосредственно к передовым позициям. Иной раз не все шло гладко, как хотелось бы. Случалось, в отдельных частях оставалось менее одной заправки горючего, менее одного комплекта боеприпасов. Но случалось и другое: немецкие интенданты направляли горючее для своих машин, а заправлялись этим горючим наши танкисты и автомобилисты.

Я не могу не отметить особо той неоценимой помощи, которую оказывало войсковому тылу население освобожденных районов. Жители сел и городов, с восторгом и любовью встречавшие воинов-освободителей, были преисполнены желания внести свою лепту в общее дело разгрома фашистских паработителей. По своей инициативе они создавали команды и бригады для ремонта дорог и взорванных мостов, наведения переправ на реках, подвоза боеприпасов, выноса раненых и ухода за ними. Память ветеранов хранит волнующие примеры, когда местные жители безвозмездно

¹⁷ Цит. по кн.: «Проблемы истории второй мировой войны». М., 1959, стр. 252.

¹⁸ Там же, стр. 253.

¹⁹ «Красная звезда», 17.II.1949.

²⁰ «Военно-исторический журнал», 1974, № 2, стр. 28.

²¹ «История Великой Отечественной войны. 1941—1945», т. 4. М., 1962, стр. 97.

снабжали продуктами питания передовые отряды войск, от которых на многие километры отставали их тыловые подразделения.

Сколько мне помнится, иностранная печать ставила вопрос: возможно ли на Правобережной Украине преподать гитлеровцам сталинградский урок? Речь шла о самой сложной форме ведения боевых действий — о маневре на окружение, считавшемся во все времена наивысшим достижением, венцом военного искусства. Английская газета «Daily Express» писала 6 января: «Манштейн потерял контроль над битвой за Украину. Если только Манштейн не сможет организовать широкого контрнаступления, у него не останется шансов на то, чтобы помешать русским сомкнуть широкое кольцо вокруг 50—60 дивизий в излучине Днепра и 10 дивизий в Крыму. Манштейн проиграл в результате более искусного маневрирования противника, и сегодня его армии оказались под угрозой. Стратегическая победа, которая отразится на сроках войны, почти находится в руках советских войск».

Тень Сталинграда раньше всего и неотвратимо опустилась над немецким плацдармом, или выступом с центром Корсунь-Шевченковский. Этот выступ, вершиной своей восходивший к Днепру, в районе Канева, разделил смежные фланги 1-го и 2-го Украинских фронтов, по которым гитлеровское командование намеревалось при благоприятных условиях нанести удары в надежде «заштопать» зияющие проломы в «Восточном валу».

Около четырех суток потребовалось войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов, ринувшимся из противоположных направлений навстречу друг другу, чтобы окружить основные силы 8-й армии. В смертельном «котле» оказались десять дивизий, одна бригада и большое количество различных специальных подразделений. Численность этой группировки достигала 80 тыс. человек. В ее составе имелось до 1600 орудий и минометов, 270 танков и штурмовых (самоходных) орудий. Неоднократные попытки немецко-фашистского командования взорвать «котел» массированными атаками танков извне неизменно наталкивались на нашу тактику противотанковой борьбы, опирающуюся на мощные технические средства, главным образом на истребительную артиллерию. Думается, эту тактику имел в виду предпоследний при Гитлере начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Г. Гудериан, когда в своей послевоенной книге «Танки — вперед!» писал: «Русские особенно хорошо умели организовывать противотанковый огонь по всей линии кольца окружения»²².

Зарубежные органы массовой информации, как сенсацию номер один, преподносили «Сталинград на Днестре», принесший новую славу Советской Армии, а вермахту новое посрамление. Приведу сохранившиеся в моем архиве некоторые сообщения, переданные в то время через ТАСС. «Остатки 10 немецких дивизий, окруженных русскими войсками, доживают последние часы своего существования, — говорилось в передаче лондонского радио от 11 февраля. — Со всех сторон русские войска проникают в глубь расположения немецких позиций... Русская авиация не дает немецкой авиации доставить помощь окруженным. Русская артиллерия обстреливает последние позиции немецких войск». Это же радио информировало своих слушателей 18 февраля: «Уничтожение окруженной в районе Корсуни немецкой группировки является для немцев серьезным ударом, который скажется на ходе дальнейших операций. В результате боев гитлеровцам нанесен двойной урон. Немецкое командование принесло в жертву не только те войска, которые попали в западню и не смогли вырваться, но и те части, которые были посланы на помощь окруженной группировке. Операция в районе Корсуни является новым мощным ударом по военному престижу Германии».

«Ожидавшееся на Восточном фронте страшное событие, — писала турецкая газета «Cumhuriyet» 22 февраля, — наконец, свершилось... Унич-

²² Г. Гудериан. Танки — вперед! М., 1957, стр. 166.

тожение 8-й армии является самым большим несчастьем для немцев после сталинградской трагедии... Немцы потеряли не только людей, но и технику... Таким образом, стремление подольше удерживать Каневский выступ стоило немцам ужасно дорого... Обе катастрофы, которым немцы подверглись — в Сталинграде, а через год — на Днестре, военная история будет рассматривать как самые большие ошибки немцев в этой войне.

Очень цепко, идя на огромные жертвы, держался противник за Никополь и Кривой Рог, за никопольский плацдарм на левом берегу Днестра. И это понятно. Как отмечала тогда иностранная печать, с утратой железной и марганцевой руд экономика Германии окажется в тяжелом положении. Что касается плацдарма, то с его потерей гитлеровскому командованию не придется даже мечтать о восстановлении сухопутной связи со своими войсками, запертыми в Крыму.

В конце февраля войска 3-го и 4-го Украинских фронтов, наращивая удары, сломали сопротивление никопольско-криворожской группировки. Ее разгром, как отмечал генерал К. Типпельскирх, был для вермахта «тяжелым поражением, не на много уступавшим по своим масштабам катастрофе 8-й армии (под Корсунь-Шевченковским. — А. В.)»²³. Одержанная победа позволила 3-му Украинскому фронту двинуться на Николаев, а затем на Одессу, а 4-му Украинскому фронту вплотную заняться подготовкой к освобождению Крыма.

В эти февральские дни случилось несчастье: по дороге в войска бандеровские бандиты обстреляли машину и тяжело ранили командующего 1-м Украинским фронтом Н. Ф. Ватутина. Об этом замечательном человеке, о близком мне товарище по работе в Генеральном штабе и по фронту хотелось бы сказать особо.

Свой боевой путь Николай Федорович Ватутин начал 19-летним красноармейцем, участвуя в ликвидации на Украине контрреволюционных банд. Суровый солдатский труд явился для будущего полководца первой школой, которая воспитала в нем безупречное отношение к выполнению воинского долга, твердость характера, решительность в действиях. Военное дело оказалось его призванием. В 1922 г. он успешно окончил Полтавскую пехотную школу, а впоследствии Военную академию им. М. В. Фрунзе и Академию Генерального штаба. Служба в войсках, начиная с командира роты до начальника штаба военного округа, позволила ему в предвоенный период приобрести богатый опыт оперативной работы, во всем блеске раскрыть свой незаурядный военный талант. В августе 1940 г. Н. Ф. Ватутин был назначен начальником Оперативного управления, а затем первым заместителем начальника Генерального штаба. На этом посту он особенно ярко проявил стремление глубоко рассматривать все факторы, влияющие на успех боя и операции, в их постоянном развитии и взаимосвязи, партийную принципиальность в решении проблем строительства наших Вооруженных Сил.

Помню, в начале июля 1942 г. для удобства управления войсками, действовавшими на воронежском направлении, было признано целесообразным создать новое фронтовое объединение — Воронежский фронт. Мы с Н. Ф. Ватутина назвали несколько военачальников на должность командующего, но И. В. Сталин отводил их. Как-то само собой возникло молчание. Верховный неторопливо набивал табаком трубку, ожидая, видимо, предложение об очередном кандидате. Вдруг встает Николай Федорович и говорит: «Товарищ Сталин! Назначьте меня командующим Воронежским фронтом». Сталин удивленно поднял брови: «Вас?» Я поддержал просьбу Николая Федоровича, хотя было очень жаль отпускать его из Генерального штаба. И. В. Сталин немного помолчал, посмотрел на меня и ответил: «Ладно. Если товарищ Василевский согласен с вами,

²³ К. Т и п е л ь с к и р х. История второй мировой войны. М., 1956. стр. 355.

я не возражаю». Как и следовало ожидать, Н. Ф. Ватугин с честью оправдывал доверие быть во главе сотен тысяч воинов, с присущей ему кипучей энергией отлично выполнял задания Верховного Главнокомандования по подготовке и проведению крупнейших операций. Его полководческий стиль характеризовался смелым сосредоточением сил и средств на главном направлении, внезапностью мощных ударов во фланг и в тыл вражеским группировкам, весьма искусным применением танков для развития наступления в глубину, поддержанием прочного взаимодействия родов войск и непрерывным управлением ими в ходе выполнения боевых задач.

Даже находясь в тяжелом состоянии, он внимательно следил за развитием событий. 19 марта я получил от него из Киевского госпиталя телеграмму, в которой он поздравлял командование 3-го Украинского фронта и меня как представителя Ставки Верховного Главнокомандования с достигнутыми боевыми успехами. Я тогда ответил Николаю Федоровичу: «Благодарю за поздравление и пожелания. От души, дорогой Николай Федорович, желаю тебе скорее поправиться, чтобы вновь вполне здоровым быть во главе своих войск на этом решающем направлении». К величайшему сожалению, генерал армии Н. Ф. Ватугин скончался. Его имя — имя выдающегося мастера вождения войск, пламенного патриота Отечества, коммуниста, любимца солдат, навсегда связано с победами под Сталинградом и Курском, при форсировании Днепра и освобождении Киева, на Правобережной Украине. Своим вкладом в дело разгрома фашизма он снискал себе добрую память в народе.

В командование 1-м Украинским фронтом вступил Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Георгий Константинович родился в семье крестьянина-бедняка. Рабочая среда, в которой он оказался в юном возрасте, способствовала его революционному созреванию. С 1915 г. он на фронтах первой мировой войны, где заслужил большой авторитет у солдат разъяснением им лозунгов большевистской партии. В дни Февральской революции 1917 г. был избран председателем солдатского комитета эскадрона.

Всем сердцем приняв Великую Октябрьскую социалистическую революцию, Г. К. Жуков в августе 1918 г. вступил добровольцем в ряды Красной Армии. В качестве рядового, помощника командира взвода, командира взвода и командира эскадрона участвовал в подавлении контрреволюционных банд на Урале, в боях против белогвардейских войск Деникина и Врангеля. В марте 1919 г. был принят в партию большевиков.

По завершении гражданской войны Георгий Константинович учился на кавалерийских курсах, а затем командовал взводом, эскадронам, кавалерийским полком, кавалерийской бригадой. В феврале 1931 г. был выдвинут на должность помощника инспектора кавалерии Красной Армии. Тогда же коммунисты всех инспекций и управления боевой подготовки наркомата по военным и морским делам избрали его секретарем партийного бюро. Он дорожил этим доверием и старался оправдать его безупречной работой.

Военный талант Г. К. Жукова все отчетливее проявлялся год от года. Помню единодушно высокие отзывы товарищей о его способностях, когда он командовал кавалерийской дивизией, кавалерийским корпусом, был заместителем командующего войсками Белорусского военного округа. А как блестяще справился он с обязанностями командующего советскими войсками, которые, выполняя интернациональный долг, вместе с братской армией Монгольской Народной Республики наголову разбили вторгшихся в районе реки Халхин-Гол японских милитаристов! За успешное руководство разгромом японского агрессора Г. К. Жуков был удостоен звания Героя Советского Союза, а впоследствии и Героя Монгольской Народной Республики.

Незадолго до Великой Отечественной войны Г. К. Жуков командовал войсками Киевского особого военного округа, а накануне войны был наз-

начен начальником Генерального штаба. Будучи членом Ставки Верховного Главнокомандования, а с августа 1942 г. — заместителем Верховного Главнокомандующего, он внес большой вклад в разработку и осуществление операций по разгрому вражеских войск под Москвой, под Сталинградом, по прорыву блокады Ленинграда. Здесь полно раскрылись такие черты его полководческого дарования, как твердая воля, решительность и смелость, когда он брал на себя личную ответственность, выполняя порученные ему партией задачи, связанные с обороной этих крупнейших городов страны.

Сила полководческого искусства и воля Г. К. Жукова особенно ярко нашли свое проявление в гигантских сражениях 1943—1945 гг., когда он координировал действия ряда фронтов при разгроме противника на Курской дуге и когда руководил фронтовыми объединениями во время освобождения Правобережной Украины, Белоруссии. Возглавляемые им войска 1-го Белорусского фронта совместно с войсками 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов блестяще осуществили Висло-Одерскую операцию, а затем сокрушили берлинскую группировку противника и овладели Берлином. От имени и по поручению Ставки Верховного Главнокомандования Г. К. Жуков принимал капитуляцию фашистской Германии.

Мне посчастливилось вместе с Георгием Константиновичем провести немало времени в размышлениях о мероприятиях по организации отпора врагу, выполнять важные поручения Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного Главнокомандования, помогать фронтовому командованию успешно решать боевые задачи. Я всегда восхищался его неукротимой энергией, широтой и глубиной стратегического мышления, чувством огромной личной ответственности за порученное партией дело. Характерной чертой его как заместителя Верховного Главнокомандующего было постоянное стремление научить командующих и войска искусству побеждать врага с наименьшими потерями и в короткие сроки. За выдающийся вклад в разгром фашизма Г. К. Жуков был дважды награжден высшим полководческим орденом «Победа» и другими высокими наградами Родины.

В послевоенное время мне довелось многие годы работать с Г. К. Жуковым, четырежды Героем Советского Союза, в министерстве обороны СССР. Занимая ответственные посты, он отдавал всю свою энергию, свои обширные знания, свой богатый опыт делу дальнейшего укрепления наших Вооруженных Сил.

... Наступление не прекращалось ни днем, ни ночью, оно шло с востока на запад и с севера на юг, словно мечом отсекая вражеские опорные пункты, превращаясь в систему окружений и полуокружений. В марте войска 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Г. К. Жукова зажали и уничтожили «крепостной» гарнизон Тернополя. Севернее Каменец-Подольского войска этого же фронта охватили 1-ю танковую армию в составе 21 дивизии. Лишь ценой больших потерь она смогла вырваться из «клещей». В том же месяце войска 3-го Украинского фронта во главе с генералом армии Р. Я. Малиновским создали угрозу окружения 6-й армии в районе Березнеговатое, Снигиревка. Эта армия была сформирована по приказу Гитлера и получила номер погибшей в Сталинграде да еще звание — и не какое-нибудь, — а армии «реванша» и «мщения». К сожалению, недостаток сил и средств, а также затяжные бои на отдельных участках не позволили создать внутренний фронт окружения. Тем не менее дивизии этой армии, над которыми витал призрак Сталинграда, прорываясь мелкими группами за Южный Буг и в направлении Николаева, понесли ощутимый урон в людях, бросили почти все тяжелое вооружение.

Перед моим мысленным взором проходят чередой наступательные операции Украинских фронтов. Каждая из них была, если так можно выразиться, своего рода камнем в фундаменте победы над оккупантами на

Правобережной Украине. И все же следует выделить Уманско-Ботошанскую операцию, осуществленную войсками 2-го Украинского фронта. Потому что с ней непосредственно связано событие, вызвавшее законную гордость, непередаваемо радостное возбуждение всех советских людей.

Во главе 2-го Украинского фронта находился Иван Степанович Конев, удостоенный по окончании Корсунь-Шевченковской операции воинского звания — Маршал Советского Союза. Сын бедного крестьянина Вологодской губернии, рядовой солдат первой мировой войны, он юношей вступил в партию большевиков и после победы Великого Октября стал активным защитником Советской власти от ее врагов. В двадцать лет он — военный комиссар Никольского уезда, руководитель сформированного им отряда, подавлявшего контрреволюционное восстание в своих родных местах. С этим же отрядом он, напутствуемый Михаилом Васильевичем Фрунзе, выступил на фронт гражданской войны. Вскоре И. С. Конев назначили комиссаром бронепоезда, оперировавшего в Забайкалье. Затем он — комиссар бригады, дивизии, корпуса.

После гражданской войны И. С. Конев, пройдя обучение на курсах высшего командного состава и в Военной академии им. М. В. Фрунзе, командовал полком, дивизией, корпусом, армией и войсками Забайкальского и Северо-Кавказского военных округов. Великую Отечественную войну начал в должности командующего армией. Вступив в командование Калининским фронтом в тяжелые дни обороны Москвы, Иван Степанович на протяжении всех последующих лет войны возглавлял фронты. Сражения на Курской дуге, форсирование Днепра и жаркие бои за расширение плацдармов на его противоположном берегу, наступление на Правобережной Украине и в западных ее областях, операции гигантского масштаба в Польше, на Берлинском направлении, в Чехославакии — этапы боевого пути выдающегося полководца, дважды Героя Советского Союза И. С. Конева.

В послевоенные годы Иван Степанович — командующий войсками Прикарпатского военного округа, главнокомандующий Сухопутными войсками, главнокомандующий Объединенными Вооруженными Силами государств — участников Варшавского договора. Он — Герой Чехословацкой Социалистической Республики и Герой Монгольской Народной Республики.

После «Сталинграда на Днепре» войска 2-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза И. С. Конева, проведя в кратчайший срок соответствующую подготовку, утром 5 марта обрушили на врага главный удар в направлении на Умань, а 8 марта — вспомогательный удар на Новоукраинку. Оба удара, мощные и внезапные, вскоре переросли в наступление во всей полосе фронта и привели гитлеровское командование в состояние тяжелого шока. Оно вынуждено было, прикрываясь арьергардами, спешно отводить основательно побитые дивизии за Южный Буг, чтобы там, опираясь на заранее построенные, разветвленные оборонительные сооружения, остановить наступление 2-го Украинского фронта.

Но и на этот раз советские войска сорвали намерение немецко-фашистского командования. Передовые отряды, состоявшие из танков с орудиями на прицепе, мотопехоты и инженерных подразделений, уже 11 марта вышли к левобережью Южного Буга на ряде участков раньше, чем успел отступить туда противник. Не теряя ни часа, они форсировали реку на 100-километровом фронте и, отбивая контратаки гитлеровцев, обеспечили переправу основных сил, которые к 17—18 марта, двигаясь подобно лавине, не знаящей преград, достигли Днестра и, преодолев его, овладели крупным плацдармом южнее Каменец-Подольского. А через несколько дней, 26 марта, весь мир облетела весть: советские войска вышли на государственную границу СССР с Румынией по реке Прут протяжением 85 км. 24 залпами из 324 орудий Москва возвестила об этом знаменательном событии, воздала должное мужеству и отваге советских воинов. «Ту быстро-

ту, с которой была форсирована река Днестр и проведено дальнейшее наступление, — говорилось в одном из обзоров лондонского радио, — следует считать просто удивительной. Этот район был сильно укреплен и представлял собой сложную сеть самых современных укреплений. Сам крутой берег реки являлся серьезным препятствием. Однако ничто не смогло остановить Красную Армию в ее стремительном наступлении. Блестящими, смелыми операциями противник был отброшен на западный берег Прута. Преодолеть распутицу на Украине и трудно проходимую местность Молдавии является далеко не легким делом. Уже одно это надо считать блестящим достижением»²⁴.

В последующие дни наши войска форсировали Прут и перенесли боевые действия на территорию королевской Румынии. Эта акция была продиктована необходимостью преследовать сопротивлявшегося врага вплоть до его разгрома и капитуляции. В заявлении Советского правительства, опубликованном 2 апреля, указывалось, что советские войска не ставят перед собой каких-либо завоевательных целей, что за румынским народом остается право самому решать свою дальнейшую судьбу.

Несколько дней спустя, 12 апреля, на запрос правительства Румынии относительно условий перемирия Советское правительство предложило: разрыв с гитлеровской Германией и совместная борьба против нее в целях восстановления независимости и суверенитета Румынии; восстановление довоенной советско-румынской границы; возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и румынской оккупацией; возвращение всех советских и союзных военнопленных и интернированных; предоставление советским войскам, так же как и другим союзным войскам, возможности свободно передвигаться по территории Румынии в соответствии с требованиями военного времени. Вместе с тем Советское правительство заявило о своем согласии аннулировать решения Венского «арбитража» о Трансильвании и оказать помощь в освобождении ее оккупированной части²⁵.

Однако правительство Румынии не вняло великодушным условиям перемирия. Оно отказалось порвать цепи, коими само себя, в своекорыстных целях, приковало к гитлеровской колеснице грабежа и разбоя. Тем самым оно обрекало румынский народ на новые жертвы.

Здесь уместно отметить следующее. Казалось бы, перешагнув границу государства, правящая верхушка которого в течение трех с лишним лет проводила политику организованного грабежа временно оккупированных советских районов, неслыханного насилия над советскими людьми, наши воины должны были обрушить законное чувство мести. В этом тщилаась уверить румынский народ фашистская пропаганда. Напрасные потуги! Советские воины проводили четкую грань между трудящимися массами и действительными виновниками войны. Они несли в своем сердце самое дорогое, что есть на земле, — идеи социалистического интернационализма, рассматривали дело освобождения румынского народа от гитлеровской оккупации как свое близкое дело. И простые люди Румынии не могли не видеть этого, не могли не чувствовать, что советский солдат — человек добра и справедливости.

В начале второй декады марта 3-й Украинский фронт получил приказ увеличить темп преследования противника, захватить переправы на Южном Буге, последовательно овладеть Николаевом, Тирасполем, Одессой и продолжать наступление с целью выхода на Прут и Дунай — на нашу государственную границу. Так вырисовывался замысел операции, вошедшей в историю под названием Одесской.

Погода по-прежнему оставляла желать лучшего. Непрерывные дожди вконец вывели из строя и без того неважные грунтовые дороги. Но несмотр-

²⁴ «Красная звезда», 28.III.1944.

²⁵ «Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны». Документы и материалы, т. II. М., 1946, стр. 174—175.

ря на это, к 22 марта Южный Буг был форсирован, войска 3-го Украинского фронта энергично укрепляли плацдармы. А через четыре дня, 26 марта, устремились вперед.

Не счесть имен героев, всех тех, кто прославлял советское оружие, без устали гнал оккупантов прочь с нашей земли, бился с врагом до последнего дыхания. В те дни страна узнала о выдающемся подвиге десантников, посланных в Николаев с задачей сковать вражеский гарнизон и тем самым облегчить наступающим войскам освобождение города. Их было 67 храбрейших и умелых воинов из состава 384-го отдельного батальона морской пехоты и 1-го гвардейского укрепленного района. Во главе десанта находились испытанные и закаленные в боях офицеры — командир старший лейтенант К. Ф. Ольшанский и заместитель командира по политической части капитан А. Ф. Головлев. В ночь на 26 марта смельчаки на рыбацких лодках отчалили от прибрежного селения Богоявленск и, пройдя несколько километров вверх по Южному Бугу, высадились на рассвете в Николаевском порту. Завязалась неравная борьба. Она длилась, не утихая, двое суток. Нельзя без душевного волнения читать текст радиogramмы, написанный и переданный командованию, по всей вероятности, в самые напряженные критические минуты этой кровопролитной борьбы: «Мы, бойцы и офицеры, моряки отряда товарища Ольшанского, клянемся перед Родиной, что задачу, стоящую перед нами, будем выполнять до последней капли крови, не жалея жизни»²⁶. И они выполнили ее. Они уничтожили до 700 гитлеровцев, не уступив ни пяди своих позиций. 55 из них, в том числе 5 офицеров, пали смертью храбрых. Родина высоко оценила их подвиг, удостоив каждого званием Героя Советского Союза.

Николаев. Город замечательных кораблестроителей. На его верфях был построен броненосец «Потемкин», экипаж которого, подняв восстание против царского деспотизма, возвестил о грядущей свободе. В период, предшествовавший Отечественной войне, отсюда уходили в свое первое плавание крейсера «Красный Кавказ», «Червона Украина», другие корабли, увеличившие боевые возможности нашего Военно-Морского Флота. Николаев был освобожден 28 марта.

Впереди находилась Одесса, и Родион Яковлевич Малиновский был взволнован предстоящей встречей с городом своей юности. Отсюда он, 16-летний паренек, бежавший от тяжелой работы на местного помещика, начинал в 1914 г. свой путь в окопы первой мировой войны, живо описанный им в романе «Солдаты России». Здесь он убедился, что заклятым врагом трудового люда является не только германский кайзер и германский империализм, но и прогнивший российский царизм. По возвращении в 1919 г. из Франции, где Р. Я. Малиновский находился в составе русских экспедиционных войск, он, не раздумывая, добровольно вступил в ряды Красной Армии, отважно сражался с белогвардейцами.

В 1927 г. командир батальона Р. Я. Малиновский поступил в Военную академию им. М. В. Фрунзе, которую окончил по первому разряду. Полученные знания пригодились в первой же схватке с фашизмом, когда Родион Яковлевич под именем «полковника Малино» сражался в рядах добровольцев, защищая республиканскую Испанию. За самоотверженное выполнение интернационального долга он был награжден орденами Ленина и Красного Знамени.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны старший преподаватель Военной академии им. М. В. Фрунзе генерал-майор Р. Я. Малиновский был назначен командиром 48-го стрелкового корпуса, принявшего на себя первые удары немецко-фашистских войск на пограничной реке Прут. Уже тогда отчетливо проявились высокие организаторские способности комкора, его большое мужество и умение не терять управление войсками в обстановке, какой бы сложной она ни была.

²⁶ «Великая Отечественная война. 1941—1945. Краткий научно-популярный очерк», стр. 235

В 1942 г. Родион Яковлевич занимал ряд ответственных командных должностей, в том числе командующего 2-й гвардейской армией, которая совместно с другими войсками Сталинградского фронта нанесла сокрушительный удар по группировке Манштейна, пытавшейся разорвать извне кольцо, замкнувшее под Сталинградом 330 тыс. отборных немецко-фашистских войск. Группировка Манштейна была разбита наголову.

В начале февраля 1943 г. Р. Я. Малиновский был назначен командующим Южным фронтом. С этого времени и до конца войны он возглавлял войска ряда фронтов — Юго-Западного, 2-го и 3-го Украинских, Забайкальского. Его полководческий почерк зримо проступал в операциях по освобождению Ростова-на-Дону, Донбасса, Юга Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Австрии и Чехословакии, а также в разгроме японской Квантунской армии в Манчжурии. Все эти операции несли на себе отпечаток подлинного творческого вдохновения, необычайной настойчивости в их осуществлении, составили яркие страницы истории советского военного искусства.

В послевоенное время Р. Я. Малиновский был главнокомандующим войсками на Дальнем Востоке, Главнокомандующим Сухопутными войсками и первым заместителем министра обороны СССР. С октября 1957 г. он — министр обороны СССР. Обладая неистощимой энергией, Родион Яковлевич внес большой вклад в совершенствование организационной структуры Вооруженных Сил, в обучение и воспитание их личного состава, в развитие советской науки с учетом новейших технических средств вооруженной борьбы.

Гитлеровское командование, начиная войну против СССР, рассчитывало овладеть Одессой с ходу, бросив против нее почти половину румынской армии. «Эта частная операция... будет эксцентрической по отношению к общей крупной операции на окружение», — записал 18 июля 1941 г. в личном «Военном дневнике» начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Ф. Гальдер²⁷. Однако спустя месяц, 20 августа, гитлеровский генштабист признавал: «Одесса все еще продолжает вызывать беспокойство»²⁸. С явным сарказмом он высказался по адресу вассала Антонеску: «Вызывает сомнения вопрос, доросло ли румынское командование и его войска до выполнения такой задачи»²⁹.

Героическая оборона Одессы длилась 73 дня. У ее защитников не было иных путей, кроме морского, чтобы в достаточном количестве получать оружие, боеприпасы, продовольствие. Приходилось экономить каждый снаряд, каждый патрон, каждый кусок хлеба. Тем не менее советские воины вместе с одесскими ополченцами успешно отражали атаки вражеских войск. Они были полны решимости и дальше продолжать борьбу, если бы не последовало решение об их эвакуации, потому что этого требовали интересы обороны Крыма. Мрачными для противника итогами обернулась его «частная операция» по захвату Одессы — 150 тыс. убитых и раненых.

После форсирования Южного Буга на пространстве от Константиновки до Николаева практически почти весь 3-й Украинский фронт нацеливался на освобождение Одессы. Утром 31 марта на его правом фланге, из района северо-западнее Воскресенска, в прорыв вошли подвижные войска — танки и конница — и устремились в общем направлении на Раздельную. Быстрым наступлением они помешали врагу закрепиться на промежуточных рубежах вдоль рек Тилигул и Куяльник. Овладев к 4—5 апреля районом Раздельная и перехватив железнодорожную магистраль Одесса — Тирасполь, танкисты и конники ринулись в южном

²⁷ Ф. Г а л ь д е р. Военный дневник, т. 3, кн. 1. М., 1971, стр. 152.

²⁸ Там же, стр. 291.

²⁹ Там же, стр. 291.

направлении. 8 апреля они взяли Беляевку и вышли к Одессе с запада. Тем временем войска центра и левого фланга фронта также настойчиво продвигались к Одессе и к исходу 9 апреля завязали бои на ее северной окраине. Вечером был предпринят штурм, продолжавшийся всю ночь. К 10 часам утра 10 апреля Одесса была освобождена от немецко-фашистских оккупантов.

10 апреля памятно мне вдвойне. В этот день я получил известие о награждении меня высшим военным орденом «Победа». Наградная формулировка гласила: «За умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями большого масштаба, в результате которых достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецко-фашистских захватчиков». Первым меня тепло поздравил по телефону еще до опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин. Он сказал, что я награждаюсь не только за освобождение Донбасса и Украины, а и за предстоящее освобождение Крыма, на который мне следует теперь переключить свое внимание.

И вот уже Одесса позади. Войска 3-го Украинского фронта продолжали наступление. К 12 апреля они очистили от оккупантов Тирасполь, а затем форсировали Днестр и захватили на его западном берегу плацдармы. В это же время была разгромлена вражеская группировка, прижатая к Днестровскому лиману возле Овидиополя. К 14 апреля все левобережье Днестра от Тирасполя до моря было свободным от противника. На этом Одесская операция завершилась. Войска 3-го Украинского фронта заняли выгодное положение для последующих действий с целью освобождения Молдавии и продвижения на Балканы.

Большой вклад в борьбу с фашистскими полчищами на Правобережной Украине внесли партизаны. Партизанские отряды и соединения умело взаимодействовали с наступающими войсками в таких операциях, как Ровно-Луцкая, Проскурово-Черновицкая, Уманско-Ботошанская, Одесская. Хорошо помню: еще до подхода войск к Одессе, которую, кстати сказать, западная буржуазная историография второй мировой войны назвала «цитаделью партизанского движения», народные мстители вступили в открытую схватку с оккупантами. Они же предотвратили взрыв дамбы Хаджибейского лимана, подготовленный противником, и тем самым обеспечили войскам продвижение к Одессе со стороны Пересыпи. Весьма значительна заслуга украинских партизан в том, что они срывали планы гитлеровцев по превращению оставляемой ими территории в «зону пустыни», по угону тысяч советских людей в фашистское рабство.

Наступление советских войск на юго-западном стратегическом направлении завершилось в середине апреля восстановлением государственной границы СССР на 400-километровом участке и занятием северо-восточных районов королевской Румынии. От имени Родины Москва 35 раз славил артиллерийскими салютами войска Украинских фронтов, проявившие массовый героизм на полях исключительно ожесточенных сражений. Десятки дивизий, бригад, полков, отдельных батальонов получили почетные наименования Житомирских, Белоцерковских, Ровенских, Кировоградских, Звенигородских, Корсунь-Шевченковских, Никопольских, Криворожских, Тернопольских, Проскуровских, Черновицких, Каменец-Подольских, Прикарпатских, Уманских, Днестровских, Прутских, Новобугских, Херсонских, Николаевских, Одесских. Тысячи воинов были награждены орденами и медалями, многие удостоились звания Героя Советского Союза.

Как и планивало советское командование, стратегический фронт противника был расчленен на две части. Вермахт потерял полмиллиона убитыми, ранеными и пленными. Группы армий «Юг» и «А» перестали существовать. Остатки их войск, отошедшие в Западную Украину, получили наименование группы армий «Северная Украина», а перебравшиеся в

Румынию — группы армий «Южная Украина». Невольно возникает вопрос: зачем понадобилась гитлеровскому командованию эта затея с изменением наименований? В этой связи даже нацистский генерал Типпельскирх констатировал, что «географически новые наименования, по крайней мере в отношении южной группы армий, уже не соответствовали действительности»³⁰. Ларчик открывался просто: слово «Украина» призывалось, подобно панацее, успокаивающе действовать на присных Гитлера по фашистскому блоку. «В Юго-Восточной Европе, — писал английский еженедельник «Observer» еще в январе, — русское наступление вызвало политическую сумятицу и создало условия, граничащие с паникой в странах-сателлитах. Марионеточные правительства и их последователи теперь наблюдают за русским продвижением к Буковине и Бессарабии, как потерпевший кораблекрушение моряк на скале следит за надвигающимся приливом, который неизбежно поглотит его».

Во всех без исключения странах Юго-Восточной Европы, — и в тех, где у кормила правления находились гитлеровские сообщники, и в тех, что подверглись оккупации собственно нацистами, — победоносное наступление Советской Армии вызвало большой подъем национально-освободительного движения. Народы этих стран не могли примириться с постигшей их трагедией. В штабы наших Украинских фронтов все чаще приходили вести о таких проявлениях народной борьбы, как диверсии на предприятиях, работавших на нацистскую Германию, на железнодорожном транспорте и военных объектах, саботаж поставок сельскохозяйственных продуктов, дезертирство из армии, вооруженные столкновения с гитлеровскими гарнизонами.

Поражение вермахта на Правобережной Украине, по словам Типпельскирха, явилось самым крупным с того времени, «когда немецкие армии шли тернистым путем от Волги и Кавказа, отступая к Днепру... Даже самые искусные полководцы, как Манштейн и Клейст, не смогли спасти немецкие войска»³¹. Ну, а причина поражения? В чем она заключалась? Реакционные историки на Западе вместе с уцелевшими нацистскими военачальниками, принявшими оплакивать утерянные победы, увидели эту причину в... весенней распутице. Дескать, сия фея очень сурово обошлась с немецким командованием, не позволив ему быстро выдвигать резервы для парирования ударов советских войск. Данное утверждение явно не вяжется с истиной. А истина такова: в феврале — марте гитлеровское командование ввело в сражение на Правобережной Украине и в Молдавии 38 новых дивизий и 4 бригады, в том числе 2-й танковый корпус СС (9-я и 10-я танковые дивизии СС), 1-ю венгерскую армию (6 дивизий и 1 бригада) и 4-ю румынскую армию (18 дивизий и 3 бригады)³².

Я намеренно сослался на высказывания ряда зарубежных органов массовой информации по поводу неблагоприятных климатических условий, в которых советским войскам пришлось вести наступление. В подобных условиях наступать конечно же труднее, чем обороняться на заранее подготовленных позициях. Эту само собой разумеющуюся мысль реакционные историки обходят молчанием. Если бы они пожелали сказать об этом, то, следуя логике, надлежало хотя бы назвать причины нашей победы на Правобережной Украине, например, такую, как бесспорное превосходство советского военного искусства. Ведь общеизвестно: для нацистских фельдмаршалов и генералов, с истинно прусским самомением считающих себя такими жрецами современных Канн, «Сталинград на Днестре» вновь предстал в буквальном смысле слова Каннами. Впрочем, было бы наивно ожидать от «исследователей», находящихся в услужении между-

³⁰ К. Типпельскирх. Указ. соч., стр. 358.

³¹ Там же, стр. 356.

³² «Военно-исторический журнал», 1974, № 2, стр. 26.

народной реакции, элементарной научной добросовестности, правдивого показа хода и исхода событий на советско-германском фронте. В рьяном стремлении опровергнуть закономерность поражения фашистской Германии они поставляют на книжный рынок грязную клевету на советский народ и его Вооруженные Силы. Полагаю, к ним вполне применимы слова одного из героев гётевского «Фауста»: «Пачкотня писак такого рода, как вижу, возведена... на степень идеала»³³.

Завершая краткий обзор боевых действий на Правобережной Украине, можно сделать следующий вывод: советские войска, выдвинувшись на рубеж Ковель, Тернополь, Станислав, севернее Ясс, нижнее течение Днестра, получили возможность наносить удары во фланг и тыл самой сильной вражеской группы армий «Центр», прикрывавшей основные пути к Германии, а через Румынию наступать в глубь Балкан. Выполнять эту задачу было решено во второй половине 1944 г. с тем, чтобы, развивая в дальнейшем боевые действия за пределами Советского Союза, окончательно сокрушить силы фашистского вермахта. Сложившаяся тогда в результате выходящих побед Советских Вооруженных Сил военно-политическая и стратегическая обстановка не оставляла никаких сомнений в том, что гитлеровская Германия идет к неизбежному краху и что Советский Союз в состоянии один, своими силами, добить ее и принести освобождение всем европейским народам. Это обстоятельство вынудило союзников по антигитлеровской коалиции в июне 1944 г. «поспешить» с открытием в Западной Европе второго фронта.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В КРЫМУ

«Важнейшей задачей до наступления зимы является не захват Москвы, а захват Крыма... Взятие полуострова Крым имеет огромное значение для обеспечения поставок нефти из Румынии, поэтому необходимо использовать все имеющиеся средства, в том числе и подвижные соединения, для того чтобы добиться быстрого форсирования Днестра и продвигнуться в направлении Крыма до подхода подкреплений противника»³⁴. Эти строки взяты из приказа, подписанного Гитлером 21 августа 1941 г.

Поспешность, с какой гитлеровское командование намеревалось овладеть Крымским полуостровом, была вызвана тем, чтобы иметь здесь удобный плацдарм для вторжения на Кавказ с его нефтяными источниками, а отсюда на Ближний и Средний Восток. Ожесточенное сопротивление, с каким немецко-фашистское командование продолжало цепляться за Крым в последующее время, объяснялось тем, что гитлеровская клика пыталась тем самым оказывать политическое давление на Румынию, Болгарию и Турцию, а также обеспечить устойчивость трещавшего под ударами советских войск южного крыла своего фронта.

Как известно, в ноябре 1941 г. мы вынуждены были оставить большую часть Крыма. Но борьба продолжалась. Сражался страж черноморских просторов, наш славный Севастополь. Его защитники, несмотря на то что оказались отрезанными от Большой земли и в значительной степени блокированными с моря, на протяжении восьми месяцев сдерживали натиск многократно превосходящих сил врага. В «Утерянных победах» Манштейн, в тот период командующий 11-й армией, действовавшей в Крыму, привел не лишние сведения относительно количества артиллерии, привлеченной для штурма Севастополя, предпринятого 7 июня 1942 г. На направлении главного удара было сосредоточено 120 артиллерийских батарей, в том числе 56 батарей тяжелой и сверхтяжелой артиллерии калибра от 190 до 420 миллиметров. Кроме того, немцы располагали одной батареей 615-миллиметровых мортир и знаменитой 800-

³³ Иоганн Вольфганг Гёте. Фауст. С.— П., 1902, стр. 8.

³⁴ В. И. Д а ш и ч е в. Банкротство стратегии германского фашизма, т. 2. М., 1973, стр. 234—235.

миллиметровой пушкой «Дора», снятой с французской «линии Мажино». Общая плотность артиллерии составляла 60, а на направлении главного удара — около 150 орудий и минометов на один километр фронта. Манштейн отмечал, что такого массированного применения артиллерии, какое было при последнем штурме Севастополя, немцы не достигали ни в одной операции в ходе второй мировой войны.

Пятидневная артиллерийская подготовка, дополняемая бомбежкой с воздуха, должна была, по мнению гитлеровского командования, побудить севастопольский гарнизон к капитуляции. Тщетно! Манштейн признал, что хотя немецкие части продвигались, но ценой значительных потерь, судьба штурма, казалось, висела на волоске. Во всяком случае в середине июня он не наблюдал признаков ослабления советских войск, чего нельзя было сказать о немецких войсках. Их силы заметно уменьшались. Пришлось в срочном порядке подтянуть к Севастополю из-под Керчи пехотную дивизию, а во второй половине июня начать переброску сюда отдельных частей из состава 17-й армии, действовавшей в Донбассе. Лишь 30 июня, т. е. на 24-й день штурма, фашистам удалось прорваться к городу.

Эвакуацией Севастополя по приказу Верховного Главнокомандования завершилась его 250-дневная оборона, которая вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из самых ярких ее страниц. Воины-севастопольцы показали всему миру невиданный пример стойкости и самопожертвования. Они с честью выполнили возложенную на них задачу: сковать возможно большее количество вражеских войск и тем самым сорвать план гитлеровского командования по вторжению на Кавказ. За время боев, доходивших зачастую до рукопашных схваток, противник потерял убитыми и ранеными около 300 тыс. человек, много вооружения и техники.

Покидая Севастополь, наши воины клялись, что они возвратятся на его священные камни, что солнечная земля Крыма вновь будет одарять своими благами миллионы советских людей.

В ноябре 1943 г. войска 4-го Украинского фронта прорвали оборону противника на реке Молочной, вступили в Северную Таврию. Передовые танковые и кавалерийские части уже достигли Перекопского перешейка, преодолели укрепления Турецкого вала и устремились к Армянску. На левом крыле фронта войска, совершив 80-километровый марш, подошли к Сивашу, форсировали его и овладели плацдармом на Литовском полуострове. 56-армия Северо-Кавказского фронта, реорганизованная в Отдельную Приморскую армию, при содействии кораблей Черноморского флота осуществила десантную операцию и создала плацдарм северо-восточнее Керчи.

Таким образом, вражеская группировка (17-я немецкая армия и ряд румынских дивизий), оборонявшаяся в Крыму, оказалась блокированной и отрезанной от остальных сухопутных сил. К началу ее ликвидации она насчитывала примерно 200 тыс. солдат и офицеров, имела 3600 орудий и минометов, 215 танков и штурмовых орудий и 148 самолетов, базировавшихся в Крыму. Кроме того, противник мог использовать здесь авиацию, находившуюся на аэродромах в Румынии и Молдавии. На Черном море, в портах Румынии и в Крыму, в распоряжении гитлеровского командования имелось 7 эсминцев и миноносцев, 14 подводных лодок, 3 сторожевых корабля, 3 канонерских лодки, 28 торпедных катеров, большое количество вспомогательных и транспортных судов.

Командующий 17-й армией генерал Енеке в обращении к солдатам и офицерам писал: «Все попытки Красной Армии захватить Крым, который представляет собой твердыню, будут, безусловно, отбиты!» Да, оборона противника была здесь подготовлена основательно. Особо прочные укрепления располагались в северной части Крыма — на перекопских, ишуньских, чонгарских позициях, в межозерных дефиле на южном берегу Сиваша, на акманайских позициях в районе Керчи. Общая глубина обороны против-

ника на Перекопе достигала 35 км. Такой же глубины была она и южнее Сиваша. Исключительно прочными оборонительными сооружениями располагал противник и на цепи возвышенностей, полукольцом опоясывающих Севастополь. Известная Сапун-гора, например, была превращена в настоящую крепость. В ее отвесных уступах были оборудованы доты в несколько ярусов с тяжелыми и легкими орудиями и множеством пулеметов. Сплошные минные поля и проволочные заграждения покрывали местность там, где открывалась возможность для действий пехоты и танков.

Основная роль в разгроме противника возлагалась на 4-й Украинский фронт. По-прежнему войсками фронта командовал Ф. И. Толбухин. С ним меня связывала большая дружба, утвердившаяся в общении при подготовке и проведении многих операций, и я не могу не сказать о нем несколько теплых слов.

Крестьянин села Давыдково, бывшей Ярославской губернии, Федор Иванович Толбухин по достижении призывного возраста стал солдатом царской армии. В первую мировую войну он, проявив недюжинные способности, сочетавшиеся с личной храбростью, дошел до должности командира батальона. В февральские дни 1917 г. Ф. И. Толбухин не мыслил быть в стороне от революционных событий. А когда свершилась победа Великого Октября и встал вопрос о вооруженной защите власти Советов, добровольно вступил в ряды новой, социалистической армии.

До 1941 г. Ф. И. Толбухин занимал различные командные посты до начальника штаба военного округа включительно. Великую Отечественную войну он начинал начальником штаба фронта. Его всегда отличали строгая пунктуальность во всем, способность быстро изучить обстановку и принять решение, ведущее к успеху. Высоко ценя политическую работу, он любил часто встречаться на передовых позициях с бойцами и покорял их непринужденной беседой, неизменной душевностью. Обо всем этом говорю не с чужих слов, а на основе собственных наблюдений во время посещения его войск под Сталинградом, в Донбассе, на Левобережной Украине и в Крыму.

Ф. И. Толбухин зарекомендовал себя настоящим стратегом. Свидетельство этому — операции, осуществленные, полностью или частично, с его участием в качестве руководителя: Донбасская, Мелитопольская, Никопольско-Криворожская, Крымская, Яско-Кишиневская, Белградская, Будапештская, Балатонская, Венская. Москва 36 раз салютовала войскам, которыми победно командовал Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин.

Войскам 4-го Украинского фронта (2-я гвардейская и 51-я армии) предстояло прорвать оборону в северной части Крыма, а затем развивать наступление на Симферополь и Севастополь. Отдельной Приморской армии ставилась задача сокрушить оборону в районе Керчи, после чего наступать на Симферополь и Севастополь с востока вдоль побережья Черного моря. Черноморскому флоту вменялось в обязанность нарушать вражеские коммуникации, охранять приморские фланги своих войск, находиться в готовности к высадке десантов в тыл противника.

Было решено нанести главный удар с плацдарма за Сивашом, на местности менее удобной для действий, чем на Перекопском перешейке. Почему? Мы исходили из того, что именно здесь главный удар окажется для врага внезапным. К тому же наступление со стороны Сиваша позволяло нашим войскам ворваться в тыл перекопским и ишуньским позициям, где противник держал большую часть резервов, быстрее развивать наступление в направлении Севастополя. Вспомогательный удар планировался на Перекопском перешейке.

Советские войска, привлеченные к участию в Крымской операции, без учета флота и флотилий, насчитывали около 330 тыс. человек, имели 6575 орудий и минометов, 560 танков и самоходно-артиллерийских уста-

новок, около 1000 самолетов³⁵. Превосходство в силах и средствах на суше и на море было в нашу пользу.

В ночь на 8 апреля, перед наступлением, в частях и подразделениях был объявлен приказ военного совета 4-го Украинского фронта. В приказе говорилось: «Настал час, когда Родина приказывает нам начать решительные наступательные действия по ликвидации крымской группировки противника... Мы боремся на земле, политой кровью наших отцов и братьев в 1920 г. Тогда великий полководец Фрунзе вел красные войска на штурм Перекопа, форсировал Сиваш и очистил Крым от банд немецкого барона Врангеля. Тогда молодая Красная Армия совершила великий подвиг, который будет вечно гореть в истории. Пусть наш героизм нарастит мировую славу воинов Фрунзе — славу русского оружия»³⁶.

После почти трехчасовой артиллерийской и авиационной подготовки войска 4-го Украинского фронта поднялись в атаку и, несмотря на яростное сопротивление врага, вклинились в его оборону. Уже в первый день 2-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Г. Ф. Захарова овладела Армянском. Действовавшая с сивашского плацдарма 51-я армия генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера в этот день прорвала главную полосу обороны перед своим левым флангом. Немецко-фашистское командование вынуждено было начать отвод своих войск с Перекопского перешейка на ишуньские позиции. Однако и эти позиции недолго служили противнику. Он покинул их 10 апреля, видя угрозу окружения со стороны стремительно продвигавшихся воинов 51-й армии. Утром 11 апреля перешла в наступление Отдельная Приморская армия, возглавляемая генералом армии А. И. Еременко. Ее главные силы к утру 11 апреля полностью освободили Керчь и продвигались к промежуточным рубежам обороны противника между Арабатским и Феодосийским заливами.

Не только на суше, но и на море враг подвергался сокрушительным ударам. 11 апреля бомбардировщики и штурмовики Черноморского флота атаковали неприятельские транспорты в Феодосии и Ялте. 13 апреля 80 штурмовиков, сопровождаемые 42 истребителями, обрушили удары по скопившимся в Судаке войскам и транспортам противника. В течение нескольких минут черноморские летчики потопили пять самоходных барж с войсками и вывели из строя две баржи. Отважно и дерзко атаковывали конвой врага советские моряки. Они пустили на дно десятки его боевых кораблей и других судов.

Нельзя не сказать доброго слова о крымских партизанах и подпольщиках. Сражаясь самоотверженно и храбро, они наносили противнику ощутимый урон в живой силе и технике, предотвращали разрушение фашистами промышленных сооружений, мостов и жилых зданий, удерживали в своих руках отдельные населенные пункты до подхода наших войск. Учитывая огромные боевые заслуги народных мстителей в Крымской операции, мы по согласованию с Крымским обкомом партии направили в Государственный Комитет Обороны представление о награждении многих из них орденами и медалями, а шестерых человек к присвоению звания Героя Советского Союза.

В течение 12 апреля войска 4-го Украинского фронта освободили 314 населенных пунктов. Были прорваны ишуньские позиции восточнее Киркинитского залива, ак-монайские позиции у основания Арабатской стрелки и биюк-оиларские позиции в самом центре Крыма. Теперь наступление пошло развернутым фронтом: 2-я гвардейская армия продвигалась западным берегом полуострова на Евпаторию, 51-я армия — через степи прямо на Симферополь; Отдельная Приморская армия — через Феодосию южным берегом Крыма.

³⁵ А. М. Василевский. Дело всей жизни. М., 1973, стр. 401.!

³⁶ «Красная звезда», 7.IV.1974.

На следующий день вновь взвилось наше знамя над Симферополем, Евпаторией и Феодосией. 14 и 15 апреля были освобождены Бахчисарай, Судак и Алушта. 15 апреля части 51-й армии вышли к внешнему оборонительному обводу Севастополя. За отличные боевые действия Верховный Главнокомандующий объявил освободителям Симферополя благодарность, а Москва произвела в их честь артиллерийский салют.

Овладение таким мощным оборонительным районом, как Севастополь, требовало тщательной подготовки. До 5 мая войска разрушали артиллерийским огнем разведанные укрепления противника, осуществляли перегруппировку, пополняли боеприпасы. В учебных штурмовых городках, созданных в тылу у войск, воины настойчиво учились преодолению объектов обороны. Особое внимание уделялось отработке взаимодействия пехоты с артиллерией, танками и авиацией. В состав штурмовых групп были включены наиболее опытные в военном деле коммунисты.

Дни существования вражеских войск на крымской земле были сочтены. 5 мая 2-я гвардейская армия повела наступление на Севастополь с севера и через Мекензиевы горы, а двумя днями позже 51-я, а также Приморская армия, вошедшая в состав 4-го Украинского фронта, начали штурмовать укрепления на Сапун-горе и Балаклавских высотах. Ожесточеннейшее сражение разгорелось за Сапун-гору — ключевую позицию Севастополя. Оно длилось девять часов. Тысячи подвигов, известных и оставшихся безымянными, совершили советские воины, сокрушая оборону врага. Красные флаги передавались из рук в руки, указывая направления атак, звали вперед, к гребню Сапун-горы. И когда она пала, мы получили возможность просматривать с ее вершины весь Севастополь и равнину до мыса Херсонес.

Ровно в 8 часов утра 9 мая войска 4-го Украинского фронта возобновили общий штурм Севастополя. Бои за город продолжались весь день. На исходе этого дня войска вышли к заранее подготовленному оборонительному рубежу от бухты Стрелецкой к морю. Впереди находилась последняя полоска Крыма, занимаемая оккупантами, — от Омеги до мыса Херсонес.

Утром 10 мая последовал приказ Верховного Главнокомандующего: «Маршалу Советского Союза Василевскому. Генералу армии Толбухину. Войска 4-го Украинского фронта, при поддержке массированных ударов авиации и артиллерии, в результате трехдневных наступательных боев прорвали сильно укрепленную долговременную оборону немцев, состоящую из трех полос железобетонных оборонительных сооружений, и несколько часов тому назад штурмом овладели крепостью и важнейшей военно-морской базой на Черном море — городом Севастополем. Тем самым ликвидирован последний очаг сопротивления немцев в Крыму и Крым полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков»³⁷.

В ночь на 12 мая Приморская и 51-я армии, прорвав оборонительный рубеж, прикрывавший мыс Херсонес, полностью разгромили остатки севастопольской группировки противника и через сутки вышли к черноморскому побережью по всей линии фронта.

Остатки этой группировки бежали к Херсонесскому мысу, надеясь на эвакуацию. Но спасительные корабли так и не появились. Типпельскирх писал в своей «Истории второй мировой войны»: «Зажатые на узком клочке земли, подавленные непрерывными воздушными налетами и измотанные атаками намного превосходящих сил противника, немецкие войска, потерявшие всякую надежду избавиться от этого ада, не выдержали. Переговоры с противником о сдаче положили конец ставшему бессмысленным ожиданию помощи».

Крымская наступательная операция завершилась 12 мая 1944 г. поражением 200-тысячной 17-й немецкой армии. Почти вся ее боевая техни-

³⁷ А. М. Василевский. Указ. соч., стр. 411—412.

ка оказалась в руках наших войск. Советским войскам потребовалось всего лишь 35 дней, чтобы взломать мощные укрепления врага в Крыму; из них ушло только 3 дня, чтобы сокрушить более развитую, чем у нас в 1942 г. оборону под Севастополем. Газета «New York Post» писала, что в Крыму «Красная Армия пробила себе путь сквозь стальные и бетонные укрепления, которые считались неприступными»³⁸.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили подвиги наших воинов, очистивших Крым от оккупантов. Тысячи патриотов были награждены орденами и медалями, а 126 человек удостоились звания Героя Советского Союза. Более 39 тыс. было награждено медалью «За оборону Севастополя». Многие части и соединения получили наименование Перекопских, Сивашских, Керченских, Феодосийских, Симферопольских и Севастопольских.

С освобождением Крымского полуострова резко изменилась обстановка на Черном море. Советский флот отныне занял выгодные позиции для участия в последующих наступательных операциях советских войск на Балканах.

Без малого три десятилетия отделяют нас от незабываемого дня, когда над берлинским рейхстагом гордо взметнулось Красное знамя Победы, водруженное советскими воинами. Тот день вошел в историю нашей социалистической Родины, всего человечества как светлый и радостный праздник, знаменующий торжество и непобедимость нашего правого дела. За три десятилетия, минувшие с того дня, советский народ, ведомый своей Коммунистической партией, не только преобразил места, опустошенные накалом бывших сражений, но и воздвиг новые города, села, заводы, фабрики, электростанции, шахты. Он первым положил начало дерзновенному штурму глубин Вселенной.

«Мирная жизнь, завоеванная нашим народом такой дорогой ценой, наши громадные достижения в хозяйственном и культурном строительстве, размах наших сегодняшних дел и наши величественные планы на будущее,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев 7 сентября 1974 г. в речи, посвященной вручению городу Новороссийску ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»,— все это делает мир особенно дорогим для всех советских людей, агрессию и войну — особенно ненавистными. Поэтому внешняя политика, которую, следуя ленинским заветам, проводит наша партия и Советское государство в тесном союзе с братскими странами социализма,— это прежде всего политика мира»³⁹. Все советские люди, в их числе воины армии и флота, единодушно одобряют и горячо поддерживают политику КПСС.

Сегодня мы являемся свидетелями все большего признания ленинского принципа мирного сосуществования как основы отношений государств с различным социально-политическим строем. Это — прежде всего результат изменения соотношения сил на земном шаре в пользу социализма, результат его мирного, и потому самого благородного, наступления во имя настоящего и будущего человечества. Нельзя, однако, не замечать и то, что не перевелись еще милитаристские и реваншистские круги, которые пытаются остановить процесс разрядки, отравлять сознание народов ядом антикоммунистических идей, ратуют за продолжение гонки вооружений и возрождение обанкротившейся политики «с позиции силы».

Совершенно очевидно, что в подобных условиях требуется постоянная и высокая бдительность, неослабная забота об укреплении обороноспособности нашей Родины, всего социалистического содружества. Все это вместе взятое является надежным щитом, защищающим мир, наши великие революционные завоевания от агрессивных устремлений реакционных сил. Любителей военных авантюр.

³⁸ «В наступлении гвардия». М., 1971, стр. 213.

³⁹ «Правда», 8.IX.1974.